

Ли Чжун, казалось, ещё сохранял остатки рассудка — он просто неподвижно сидел на столе. Стояла глубокая ночь. В обычное время здание давно бы опустело, но из-за введённого в последние дни чрезвычайного положения здесь повсюду сновали люди.

Вскоре Му Хуайшу заметил неладное в поведении Ли Чжуна. Тот вовсе не пришёл в себя — он оценивал обстановку, взвешивал силы врагов.

Словно хищник в засаде, Ли Чжун огляделся по сторонам и резко рванулся к выходу, у которого охрана на миг потеряла бдительность. Му Хуайшу среагировал мгновенно: одним стремительным выпадом он швырнул безумца обратно на стол. Его ладонь окутало тёмное облако энергии Ша — ещё секунда, и от Ли Чжуна осталась бы лишь горстка чёрного пепла.

— погоди, Хуайшу! — Лу Чэньюнь шагнул вперёд, перехватывая руку юноши.

Ли Чжун пока не нападал. Означало ли это, что в нём теплится разум? Или этот мутант просто оказался куда хитрее твари, которую Лу Чэньюнь встретил той ночью?

Этого краткого промедления хватило: Ли Чжун бросился на Му Хуайшу. Звериное чутьё безошибочно подсказало монстру, от кого исходит наибольшая угроза.

Му Хуайшу, даже не глядя, плеснул ядом Ша прямо в лицо нападавшему. Тёмная едкая жижа мгновенно разъела плоть, но Ли Чжун не почувствовал боли. Он продолжал слепо тянуть когтистые руки вперёд, пытаясь достать противника, пока концентрированный яд полностью не растворил его череп.

Обезглавленное тело тяжело рухнуло на пол.

Му Хуайшу досадно нахмурился.

«Скверно. Голова уничтожена полностью, исследовать теперь нечего»

— Ты... — выдохнул Лу Чэньюнь.

Всё произошло слишком быстро. Старик застыл чуть в стороне. Стоявшая неподалёку Шангуань Цзин уставилась на Му Хуайшу, и воздух вокруг неё задрожал от мощных невидимых волн ментальной энергии.

Чэнь Цзэюй мгновенно уловил ментальную нестабильность девушки. Выпустив навстречу собственную подавляющую ауру, он мягко, но властно усмирил её бушующую силу.

Му Хуайшу скользнул взглядом по обмякшей Шангуань Цзин и сухо заметил:

— Это не демонический зверь. Твои техники экзорцизма здесь бесполезны.

Шангуань Цзин почувствовала внезапную слабость. Ничего не ответив, она лишь устало махнула рукой и отошла к окну. Сейчас, когда мир катился в бездну, они не могли позволить себе разногласий.

Яд Ша уничтожил только голову, не тронув остальное тело. Чэнь Цзэюй перевернул труп Ли Чжуна навзничь и сразу заметил на его груди странный след.

— Он был ранен? — Му Хуайшу присел на корточки и разорвал пропитанную кровью ткань на груди покойного.

Под одеждой обнаружилась глубокая гниющая рана. Судя по всему, изначально это была лишь незначительная царапина, но теперь плоть вокруг неё превратилась в зловонную чёрную кашу.

— Зараза передаётся через кровь. Через раны, — быстро сопоставив факты, заключил Чэнь Цзэюй. — Ли Чжун не должен был мутировать сам по себе. Но стоило ему получить травму, как запустился процесс. Эта рана послужила катализатором.

— Но почему они впали в кому позже тебя? — Му Хуайшу аккуратно соскоблил немного гноя из раны в пустую вазочку, стоявшую на столе, и озвучил терзавший его вопрос. — По логике вещей, Ли Чжун и Шангуань Цзин потеряли сознание только вчера. Ты же отключился на несколько дней раньше и попал в самую первую волну. Откуда такая разница во времени?

— Не знаю. Думаю, всё дело в физиологии, — Чэнь Цзэюй опёрся о край стола, скрестив руки на груди. Его взгляд застыл на гниющей плоти. — Перед тем как отправиться в горы Тайханшань, я использовал Божественный шаг.

Му Хуайшу вскинул голову. Он вспыхнул, но тут же взял себя в руки. Впрочем, Чэнь Цзэюй выдал себя едва заметным движением губ, дав понять, что заметил эту вспышку.

Шишу Лу посмотрел на ученика с явным неодобрением. Использовать Божественный шаг, чтобы прочесать огромный горный хребет Тайханшань в поисках человека? Это же чистое самоубийство! Единственный способ применить эту технику, известный за пределами ордена Шу, требовал сделать надрезы на пятках для выпуска «грязной крови». Добежать на Божественном шаге до заснеженных пиков, а потом ещё кого-то искать? Да после такого никто искать его уже не будет — разве что собирать кости.

Обуреваемый этими мыслями, Лу Чэньюнь без предупреждения пнул Чэнь Цзэюя носком сапога прямо по сухожилию.

Лицо Чэнь Цзэюя мгновенно исказилось, лоб покрылся крупными каплями холодного пота.

— Шишу, — недоумённо позвал Му Хуайшу, придерживая покачнувшегося Чэнь Цзэюя и помогая ему опуститься на стол, где ещё недавно лежала без чувств Шангуань Цзин. — Что вы делаете?

— Больно же, учитель! — простонал Чэнь Цзэюй, согнувшись в три погибели и отчаянно растирая ноющую пятку. — Если уж решили сделать из меня калеку, выбрали бы время получше!

— Значит, и правда применил Божественный шаг, — проворчал Лу Чэньюнь.

Глядя, как Чэнь Цзэюй комично закатывает глаза, Му Хуайшу почувствовал, как к горлу подступает смех. Напряжение последних часов спало, и хотя он сдержал улыбку, он весело прищурился. Чэнь Цзэюй внутренне возликовал, но внешне сохранил страдальческую и обиженную мину.

— Стал бы я врать... — буркнул Чэнь Цзэюй.

Его слова заставили Му Хуайшу мгновенно посерьёзнеть.

— Если старший брат действительно задействовал Божественный шаг, то к моменту нашей встречи его внутренние резервы были практически истощены. Он был измотан физически не меньше обычного человека. Выходит... чем сильнее изначальный организм, тем быстрее и опаснее протекает болезнь?

Му Хуайшу не стал договаривать, но все присутствующие без слов поняли его мысль.

— Сейчас главное — обеспечить безопасность тех, кто ещё не пришёл в себя, на случай их внезапного пробуждения, — хмуро произнёс Лу Чэньюнь.

Руководство города изо всех сил пыталось сдерживать панику и замалчивать ситуацию, но долго скрывать подобное было невозможно. Оставалось лишь надеяться, что к моменту, когда правда выплывет наружу, у властей будет хоть какой-то чёткий план действий.

«Обеспечить безопасность» — звучит благородно, но каждый в этой комнате прекрасно понимал истинное значение этих слов. Для тех несчастных, кто очнётся бездушными зомби, «безопасность» означала лишь мгновенную ликвидацию.

Внезапно тишину разорвал вой сирены. В багровых сполохах аварийного освещения коридоры полицейского управления мгновенно превратились в декорации к кошмару. Воздух сгустился от липкого страха. Под завывание сирен по коридорам эхом разнёсся чёткий, синхронный топот берцов — бойцы группы спецназначения выдвигались на позиции. Все были внутренне готовы к худшему, поэтому паники не возникло: механизмы реагирования работали без сбоев.

Однако реальность, представшая перед ними на месте происшествия, превзошла самые мрачные прогнозы.

Поскольку на дворе стояла глубокая ночь, в приёмном покое Первой народной больницы пациентов было немного. Но распахнутые настежь круглосуточные двери сослужили плохую службу, спровоцировав паническое бегство и жуткую давку.

Едва в темноте заскрежетали тормоза и замелькали сине-красные маячки, к патрульным машинам хлынула толпа. Десятки окровавленных ладоней заколотили по стёклам и дверям. Обезумевшие от ужаса люди плотным кольцом облепили автомобили. А позади них, не встречая никакого сопротивления, рыскали голодные зомби. Повинуясь первобытным инстинктам, они шли на запах свежей крови и тёплой плоти.

— Спасите! Пожалуйста, спасите! Они едят людей! — молодая женщина вцепилась в боковое стекло патрульной машины.

Она отчаянно барабанила по нему ладонями, то и дело с ужасом оглядываясь назад. Растрёпанные пряди волос лезли ей в рот, но она даже не замечала этого. В её расширенных от ужаса глазах отражались всполохи мигалок — последняя зыбкая надежда на спасение. Обезумевшая толпа умоляла о помощи.

Полицейские попытались выбраться наружу, но двери заклинило намертво — обезумевшие люди прижали их своими телами. Животный страх перед неведомым злом лишил толпу остатков разума.

Му Хуайшу и Чэнь Цзэюй, сидевшие на заднем сиденье, быстро сориентировались. Заметив просвет в толпе, они открыли окно и ловко выскользнули наружу. Едва они коснулись асфальта, как освободившийся проём тут же забаррикадировали карабкающиеся внутрь люди.

Пробиваясь сквозь бегущую навстречу толпу, оба сохраняли ледяное спокойствие. Они знали, что рано или поздно это случится. Сейчас реальность просто подтвердила их худшие опасения.

Му Хуайшу заметил у входа в больницу силуэт, склонившийся над кем-то на асфальте. Тварь увлечённо рвала зубами плоть. Не сбавляя шага, юноша вскинул руку и послал вперёд сгусток яда Ша. Зомби мгновенно обмяк, растворяясь в зловонной чёрной жиже, которая толстым слоем покрыла то, что осталось от его жертвы.

— Похоже, мутация Ли Чжуна действительно пошла по иному сценарию, — негромко произнёс Му Хуайшу.

Они перешагнули через порог и вошли в вестибюль. В отличие от бушующей снаружи паники, внутри царила зловещая тишина, нарушаемая лишь глухим чавканьем и хрустом ломаемых костей где-то в глубине коридоров. Больше здесь никого не было.

В рации зашумело статикой, сквозь которую прорвался напряжённый голос Лу Чэньюня.

— Глава Лу, вестибюль чист. Но пока не заходите, — быстро доложил Чэнь Цзэюй.

Стоило ему замолчать, как из тёмного угла выскочила полусгнившая фигура. Му Хуайшу, стоявший чуть позади, вскинул пистолет. Короткий сухой хлопок — и пуля разнесла череп твари. На том конце провода уловили звук выстрела. После короткой, тяжёлой паузы Лу Чэньюнь скомандовал:

— Ждите на месте. Мы выдвигаемся к вам.

Му Хуайшу бегло осмотрел прилегающие коридоры и устало опустил на жёсткое пластиковое сиденье в зоне ожидания. Смесь едкого запаха хлорки и приторной, удушливой вони свежей крови забивала ноздри, но он смотрел отрешённо и спокойно.

— Выпей воды.

Му Хуайшу поднял глаза. Перед ним стоял Чэнь Цзэюй, протягивая бумажный стаканчик. Он слабо и немного устало улыбался.

— О чём задумался?

Взяв стаканчик, Му Хуайшу сделал глоток. Лёгкий травяной аромат, исходивший от Чэнь Цзэюя, немного перебил тошнотворную вонь вокруг. Он чуть придвинулся к напарнику и покачал головой:

— Если уж наш капитан в растерянности, откуда у меня взяться ответам?

— Твои слова ранят меня в самое сердце, младший брат, — шутливо отозвался Чэнь Цзэюй. Его тон оставался ровным и спокойным; паника вокруг, похоже, ничуть его не трогала.

Му Хуайшу тяжело вздохнул:

— Очевидно, что масштаб катастрофы уже не скрыть никакими официальными отчётами и байками для прессы.

Чэнь Цзэюй согласно кивнул и расслабленно откинулся на спинку сиденья. В глубине души он даже испытывал странное облегчение. Подсознание подсказывало ему: грядёт хаос, но именно в этом хаосе они наконец смогут развернуть свои силы в полную мощь.

— Возможно, для нас всё это обернётся благом, — Му Хуайшу поставил пустой стаканчик на

пол. — Как говорили древние, в каждом несчастье таится крупица удачи, а за каждым триумфом крадётсa беда. Если после этой катастрофы Седьмой группе больше не придётся прятаться в тени, оно того стоило.

Со стороны входа донёсся шум шагов. Прервав короткую передышку, напарники поднялись навстречу прибывшим.

Лу Чэньюнь в полном снаряжении и командир группы спецназначения Ху Вэй вошли в вестибюль. Быстро окинув взглядом просторное, затихшее помещение, они направились к парням.

— Здесь чисто? — Ху Вэй недоверчиво осмотрелся.

Вестибюль Первой народной больницы казался вымершим — сложно было поверить, что ещё пару дней назад здесь яблоку негде было упасть от суеты. Пока группа спецназначения прорывалась сюда, город за пределами больничных стен уже захлёбывался в волне безумия. Улицы заполнили толпы беженцев, мародёры грабили магазины, вспыхивали драки. Но сейчас ни у полиции, ни у военных не хватало сил навести порядок. Обезумевшие от паники люди творили вещи куда более страшные, чем те безмозглые твари, в которых превращались заражённые.

— Командир Ху, какова позиция руководства? — негромко спросил Чэнь Цзэюй, краем глаза наблюдая за оперативниками.

Бойцы группы спецназначения заняли позиции у входа, не решаясь заходить внутрь. Словно по иронии судьбы, больница, откуда и началось заражение, сейчас превратилась в самый спокойный островок безопасности среди бушующего ада — большинство здешних зомби уже разбрелись по окрестностям в поисках свежей крови.

— Завтра на рассвете мэр выступит с официальным обращением и объяснит ситуацию. Вот только вопрос — многие ли доживут, чтобы его услышать? — Ху Вэй горько усмехнулся. — Сегодня подняли по тревоге весь гарнизон и полицию. Только тогда мы поняли, что верхушка прекрасно знала о неизбежности катастрофы. Они просто выжидали до последнего. В Шанцзине карантин и блокаду ввели ещё несколько дней назад.

— В Биньчжоу тоже объявят блокаду? — Му Хуайшу скептически приподнял бровь.

Если бы правительство знало всё наверняка, они бы действовали жёстче и быстрее. Скорее всего, до последнего момента наверху надеялись, что заражённые очнутся обычными людьми. Ну или обретут сверхспособности, как Чэнь Цзэюй.

— Да, приказ о блокировании Биньчжоу уже подписан, — тяжело вздохнул Ху Вэй. — Но мэр тянет время, давая возможность уцелевшим уехать из города, пока дороги открыты. Лично я останусь здесь до тех пор, пока ворота не закроют окончательно.

— Командир Ху, есть кое-что, о чём мы ещё не успели доложить руководству, — Чэнь Цзэюй заговорил тише, сделав шаг навстречу офицеру. Он вкратце описал случай с Ли Чжуном и то, как рана ускорила его мутацию. — Мы пока не можем утверждать со стопроцентной уверенностью, но будьте предельно осторожны при контакте с ранеными.

Ху Вэй помрачнел. Он долго всматривался в лица оперативников Седьмой группы, словно пытаясь найти в них ответы на невысказанные вопросы, затем молча кивнул и развернулся к выходу.

Лу Чэньюнь с хрустом размял затёкшие пальцы:

— Ладно, парни. Нам здесь тоже делать больше нечего. Пора сматывать удочки.

— А где Шангуань? — спросил Му Хуайшу, заметив, что за спиной наставника нет девушки. В такой неразберихе оставлять её одну было чистым безумием.

— Она ушла вместе с начальником Гу, — пояснил Лу Чэньюнь, выводя парней на улицу. — Всё городское руководство сейчас забаррикадировалось в главном здании управления, пытаются выработать хоть какую-то стратегию.

Ночной воздух Биньчжоу был пропитан гарью. Вдалеке полыхали пожары, а доносившиеся со всех сторон крики ужаса сливались в один нескончаемый гул.

Официальных задач перед Седьмой группой никто не ставил. Да и какие могли быть приказы в разгар апокалипсиса? Цель у всех была одна — выжить. Те немногие, кто ухитрялся сохранять трезвую голову перед лицом неведомой угрозы, мгновенно становились лидерами. Люди инстинктивно тянулись к тем, в ком не было паники.

Му Хуайшу краем глаза заметил шевеление в тёмном переулке. Охваченный пламенем зомби с глухим рычанием наступал на группу прижавшихся к стене людей. Возглавлявший их парень отчаянно швырял в тварь огненные шары, но его силы явно были на исходе — огонь лишь слегка обжигал плоть монстра, не причиняя ему существенного вреда.

— Бей в голову! — крикнул Му Хуайшу.

— Что? Куда бить?! — в панике закричал не сам маг, а стоявшая рядом с ним испуганная девчонка.

Му Хуайшу резко обернулся:

— В череп! Размозжите ему башку!

Раздался глухой, хрустящий удар — кто-то из толпы наотмашь опустил железную арматуру прямо на темя зомби. Обугленная пламенем кость с треском лопнула, и тварь кулем рухнула на землю. Догорающий на асфальте труп был единственным подтверждением того, что весь этот кошмар происходил наяву.

— Спасибо... — прошептала девушка, поднимая взгляд на своего спасителя.

Но стоило ей разглядеть призрачное, освещённое багровыми сполохами лицо Му Хуайшу, как из её горла вырвался истошный, режущий уши визг.

Звонкий крик эхом отразился от кирпичных стен переулка. Му Хуайшу поморщился и холодно усмехнулся. Он уже приподнял руку, намереваясь раз и навсегда заткнуть крикунью, но в этот момент позади раздались знакомые размеренные шаги.

— Надо же, стоило мне отлучиться на минуту, а ты уже развлекаешься, пугая местных девиц?

Чэнь Цзэюй стоял у входа в переулок, закинув за плечи два туго набитых рюкзака. Пока остальные разбирались с зомби, он успел заглянуть в круглосуточный минимаркет напротив и раздобыть припасы первой необходимости. После того как Биньчжоу заблокируют, достать медикаменты и консервы станет настоящим квестом. К тому же у него самого в запасе было кое-что покрупнее обычного рюкзака.

— Пошли отсюда, — Му Хуайшу закатил глаза, не желая ввязываться в бессмысленную перепалку.

Спасённая им девица всё ещё пребывала в ступоре, мелко дрожа всем телом. Её спутники растерянно переглядывались. Заметив, откуда пришёл Чэнь Цзэюй, они мгновенно всё поняли и, даже не взглянув на своего защитника, со всех ног припустили к разграбленному магазину.

Обессиленный парень-маг остался сидеть в грязном углу. Он молча смотрел вслед тем, кого только что закрывал собой от смерти, а они пробежали мимо, не оборачиваясь.

<http://bllate.org/book/19035/1911830>